

Т. А. Козлова
Минск, Беларусь

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС И АСИММЕТРИЯ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

В статье на материале английского, белорусского и русского языков рассматривается способность языковых единиц, наименований моральных качеств, развивать новые значения – именовать свойства материальных объектов – при функционировании в художественном тексте. Регулярность такого семантического переноса характеризует эпидигматические связи и позволяет зафиксировать новое употребление в системе языка, что свидетельствует об асимметрии языкового знака. В основе образования новых значений лежит оценочное отношение человека к окружающей действительности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: семантический перенос, наименования моральных качеств, эпидигматические связи, оценка.

T. A. Kazlova
Minsk, Belarus

SEMANTIC TRANSFER AND ASSYMETRY OF A LANGUAGE SIGN

The paper shows the ability of the language units, the names of moral qualities in English, Belarussian and Russian, to obtain new meanings, that is to name the qualities of material objects, while functioning in a literary text. The regularity of such a semantic transfer is a characteristic of epidigmatic links and results in putting new usage down in the system of a language, representing the asymmetry of a language sign. The reason for the appearing of new meanings is the evaluative attitude of a man to the world around.

Key words: semantic transfer, names of moral qualities, epidigmatic links, evaluation.

Важной характеристикой языка является экономность, проявляющаяся в наличии у лексемы нескольких значений, связанных между собой определённым образом. Прямое значение слова, представленное первым в толковых словарях, выступает в качестве мотивировки по отношению к вторичному наименованию [1, с. 55]. Объём значения при вторичной номинации уже [2, с. 12]. Наличие собственной парадигмы у нового значения слова свидетельствует о том, что перенос наименования на новый объект или явление «прижился» в языке [3, с. 14]. Таким образом, у одного плана выражения формируется несколько планов содержания. Другими словами, результатом образования вторичных значений является асимметрия языкового знака.

Исследование взаимосвязи и взаимозависимости значений внутри слова привело к становлению теории, предполагающей учёт деривационных отношений. Данные глубинные отношения получили название ‘эпидигматические’ и представляют собой третье измерение лексики [4, с. 196–198].

Именно эпидигматические связи лежат в основе семантических переходов, поскольку образование первичных наименований на синхронном уровне ограничено [5, с. 105].

Выделяют следующие особенности эпидигматических связей: они характеризуют главным образом лексический уровень, свойственны ряду слов одного лексико-семантического поля, отличаются регулярностью ассоциаций семантического переноса [6, с. 78]. Именно мыслительные операции ассоциации и аналогии, проявляющиеся в сравнении, отождествлении и метафоре, являются источником нового значения, поскольку при контакте с новыми объектами происходит их сопоставление с уже знакомыми, устанавливаются закономерности [6, с. 72; 7, с. 106]. Уподобление на основании функционального сходства – значимо и частотно [8, с. 31].

Актуализация ассоциативной связи осуществляется в результате национально-культурной значимости ассоциата [7, с. 106]. При уподоблении выявляются схожие признаки, на основании которых позже осуществляется сравнение [Там же, с. 82]. В результате данной когнитивной операции метафора используется для переноса имени одного денотата на другой, делая скрытую – ненаблюдаемую – характеристику явной. Указанный перенос возможен в случае, если совпадающие признаки денотатов, отмечаемые в семантике сопоставляемых слов, относятся к различным областям внеязыковой действительности [9, с. 204].

Сравнение денотатов и, следовательно, семантический перенос происходит в результате выражения оценки к объекту действительности, поскольку при образовании нового знака основное содержание, закрепляющее информацию об окружающем мире, дополняется субъективным отношением [7, с. 16, 48; 9, с. 175, 186]. Чем больше общего между источником и целью номинации, тем более частотным, регулярным является семантический перенос. Именно регулярность способствует закреплению значения в узусе языка и формированию полисемии. Наименования моральных качеств, выраженных именами существительными, являются лексемами с оценочным компонентом в семантике, что проявляется в их способности именовать свойства не только человека, но и различных материальных объектов.

Источником информации о семантических сдвигах является контекст, поскольку показателем изменения значения выступают синтагматические связи слова [4, с. 189]. Контекстный анализ позволяет установить, что наименования моральных качеств на регулярной основе используются для характеристики свойств материальных объектов.

Наиболее многочисленным в английском и русском языках (при единичных случаях в белорусском языке) является перенос наименования морального качества на эстетические свойства помещений и части помещений. В английском языке самыми частотными являются лексемы *austerity* ‘строгость’, *dignity* ‘достоинство’: *austerity of the room* ‘аскетизм

убранства комнаты' (I. Murdoch. *The Nice and the Good*) [10, p. 25], *austerity of the terraces* 'аскетизм террас' (E. Taylor. *Tomorrow*) [11], *the small dignity of the Gate Lodge* 'букв. небольшое достоинство ворот Лодж' (M. Keane. *Loving and Giving*) [11], *its [staircase] dignity lessened* 'букв. её (лестницы) достоинство сократилось' (M. Keane. *Loving and Giving*) [11]. Лексема *благородство*, входящая в соотносительную лексико-семантическую группу, представлена и в русском языке: *Даже снаружи от него [пятиэтажного дома] несло степенным благородством* (В. Гоник. *День бабьего лета*) [12]. В белорусском и русском языках отмечаются совпадения по развитию эпидигматических связей словами лексико-семантических групп «Працавітасць» и «Трудолюбие» (*дбайнасць у хаце* (I. Мележ. *Завеі, снежань*) [13], *деловитость вокзала* (А. Ливеровский. *Журавлиная родина. Рассказы охотника*) [12]). Для русского языка характерен семантический перенос слов лексико-семантической группы «Ответственность»: *поражали аккуратностью чистые кухни* (Ю. Бондарев. *Берег*) [12], *купе своею тщательностью* (А. Битов. *Пальма первенства*) [12].

Английский язык отличается большей степенью развития эпидигматических связей, предполагающих перенос наименований моральных качеств на свойства продуктов питания (их полезность, количество, качество), приёма пищи при наличии аналогичной группы в белорусском и русском языках: *the goodness of instant coffee* 'полезность растворимого кофе' (P. Gilliat. *Nobody's Business*) [11]; *даликатнасць дабаўкі* (В. Быкаў. *Яго батальён*) [13]; *в этом «Духе Женевы» [коктейле] нет ни капли благородства* (В. Ерофеев. *Москва-Петушки*) [12]. Сходство наблюдается в представленности конструкции «проглотить + наименование морального качества»: *swallowing his male arrogance* 'проглотив своё мужское высокомерие' (K. M. Peyton. *Who, Sir? Me, Sir?*) [11]; *проглотила эту несправедливость* (Ю. Трифонов. *Обмен*) [12].

Сочетаемость наименований моральных качеств с наименованиями одежды позволяет выявить употребления первых единиц для обозначения качественных свойств предметов одежды, а также их типа: *the chastity belt* 'пояс целомудрия' (L. R. Reid. *The L-Shaped Room*) [11]; *у адзенні імкнуўся да сціпласці* (I. Мележ. *Завеі, снежань*) [13]; *надежность длинного голубого синтетического хвоста* (Е. Маркова. *Отречение*) [12]. Для всех сопоставляемых языков характерен метафорический перенос, в результате которого наименование морального качества выступает наименованием одежды: *dress it up as morality* 'букв. наряжаться в мораль' (I. Murdoch. *The Good Apprentice*) [14, p. 329], *clothed a scarred earth with kindness* 'облачила израненную землю в доброту' (E. McGrath. *The Charnel House*) [11]; *скінуў з сябе вымушаную пакорлівасць* (У. Дамашэвіч. *Першая група крыві*) [13]; *оденься в беспристрастие* (А. Шабанов. *Земляки*) [12].

Для русского языка особенно многочисленным является семантический перенос наименований моральных качеств на свойства механизмов и транспортных средств, указывающих на качество их функционирования: *честная самоотверженность прибора* (Д. Гранин. Иду на грозу) [12], *отдельные части немецкой машины продолжали действовать с нерассуждающей пунктуальностью* (Д. Гранин. Зубр) [12], *жадность скрепера* (В. Липатов. И это все о нем) [12], *убедившись в надёжности судна* (А. Иличевский. Случай Крымского моста) [12]. В белорусском языке количество контекстов, фиксирующих данный тип переноса, представлено в меньшей степени: *Да скрыні падыходзілі мужчыны, кідалі капейкі, і яна з механічнай добрасумленнасцю выдавала кожнаму яго порцыю музыкі* (Л. Гаўрылкін. Не магу без цябе) [13]. Английский язык отличается незначительностью данного типа переноса (например, *Bentley bumped with dignity* ‘букв. Бентли врезался с достоинством’ (I. Murdoch. The Message to the Planet) [11]).

В художественной литературе второй половины XX века представлены и другие наименования материальных объектов, на качественные и количественные свойства которых переносятся наименования моральных качеств: *the hideous austerity of low-tar* ‘ужасная простота (букв. строгость) лёгких сигарет’ (J. Barnes. Talking it Over) [11], *the scales of justice* ‘весы справедливости’ (A. S. Wyatt. The Virgin in the Garden) [15, p. 139]; *шчодрасць вулічных рэклам* (Я. Брыль. Сцежкі, дарогі, прастор) [13], *над сцягам беражлівасці народных сродкаў* (Л. Гаўрылкін. Не магу без цябе) [13]; *безупречность ножа* (Ф. Искандер. Бедный демагог) [12]; *надёжность суровой деревенской нити* (Е. Маркова. Тайная вечеря) [12].

Особо значимо совпадение по развитию эпидигматических связей лексем *reliability* ‘надёжность’, *надзейнасць*, *надёжность*. При этом лексема *надёжность* в русском языке представлена во всех направлениях семантического переноса наименований моральных качеств на свойства материальных объектов.

Наиболее частотные единицы, которые именуют свойства материальных объектов в английском языке, – это лексемы *dignity* ‘достоинство’, *goodness* ‘хорошесть’, *virtue* ‘добродетель’, *morality* ‘моральность’, *justice* ‘справедливость’, *austerity* ‘строгость’, *vanity* ‘тщеславие’. В белорусском языке наиболее частотными единицами являются лексемы *шчырасць*, *добрасумленнасць*, в русском языке – лексемы *надёжность*, *старательность*, *аккуратность*, *благородство*, *деловитость*. Выявлено, что слова, для которых свойствен перенос, именуют главным образом положительные моральные качества.

Таким образом, для наименований моральных качеств в английском, белорусском и русском языках характерен семантический перенос на свойства материальных объектов: помещений и частей помещений, одежды, продуктов питания, механизмов и транспортных средств и других объектов. Наиболее частотным в английском и русском языках (при меньшей представленности в белорусском языке) является семантический перенос на

свойства помещений и частей помещений. Значимым для английского языка является семантический перенос на свойства продуктов питания, для русского языка – на свойства механизмов и транспортных средств. Эпидигматические связи развивают главным образом наименования положительных моральных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. М. : Академия, 2001. 208 с.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 3–29.
3. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). М. : Либроком, 2010. 88 с.
4. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М. : ЛКИ, 2008. 280 с.
5. Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). М. : Добросвет, 2004. 416 с.
6. Романовская А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки. Минск : МГЛУ, 2013. 132 с.
7. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. 143 с.
8. Будагов Р. А. Слово и его значение : науч.-попул. очерк. М. : Добросвет, 2003. 64 с.
9. Языковая номинация: виды наименований / отв. ред.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. 356 с.
10. Murdoch I. The nice and the good. St. Albans : Triad/Panthers Books, 1977. 352 p.
11. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed: 17.08.2020).
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).
13. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. URL: <https://bnkorporus.info/korporus.html> (дата обращения: 19.08.2020).
14. Murdoch I. The good apprentice. New York : Penguin Books, 1987. 522 p.
15. Wyatt A. S. The virgin in the garden. Harmondsworth : Penguin Books, 1981. 428 p.

Татьяна Александровна Козлова
преподаватель кафедры современных технологий перевода
УО «Минский государственный лингвистический университет»

Tatsiana A. Kazlova
Lecturer of the Department of Modern Translation Techniques
Minsk State Linguistic University
janushkevich-tanya@rambler.ru